Венгерские народные сказки

Смородинка

В стародавние времена жил на свете король, и было у него три сына. А неподалеку проживала вдова, и была у нее единственная дочка. Дочку прозывали Смородинкой, потому что она ничего, кроме смородины, в рот не брала.
Однажды она захворала: не могла больше матушка смородину ей покупать. Что бедной женщине делать, как дочку от смерти спасти? Подсмотрела она, что в монастырском саду смородины видимо-невидимо, прокралась туда и целую корзинку смородины набрала. А как стала выходить, глядь, навстречу настоятельница того монастыря идет и говорит ей с попреком:
— Ты что ж это делаешь, женщина? Испугалась бедная женщина.
- Никогда в жизни я ничего чужого не брала,—ответила она настоятельнице,— и сейчас не стала бы, когда бы не крайность пришла! Есть у меня доченька красоты невиданной, в целом свете не найти ей равной, да вот беда: коли не поест она день-другой смородины, помрет беспременно. Нынче не ела, если и завтра не поест, помрет.
Настоятельница простила бедную женщину, но пошла проводить ее до самого дома: никак не верилось ей, что у этой бедной женщины дочка такая особенная.
Когда же увидела, что девушка и вправду красавица, сказала ее матери:
- Послушай меня, ты женщина бедная, отдай нам дочку свою, у нас она может есть смородины вдоволь.
Бедной женщине что делать? Смородина только в монастыре растет. Отдала она свою доченьку.
Стала девушка в монастыре жить. В те поры еще Дозволялось монашкам окна монастырские настежь Держать. Смородинка в окошко-то нет-нет да и глянет. И вот однажды проезжали мимо монастыря три Королевича, увидели они девушку и словно к месту присохли: не встречали этакой красы!
Старший королевич тотчас божиться стал, что до ,тех пор не успокоится, пока не назовет красавицу женой своей. Средний королевич туда же: и он, мол, не
успокоится, пока девушку женой не назовет, А младший королевич сказал:
- Не бывать этому! Моей женой она станет! Сцепились тут королевичи —страшное дело. Чужие люди насилу их розняли. На шум и настоятельница к окну подошла: что, дескать, случилось? Смородинка ей говорит:
- Это из-за меня они дерутся.
Испугалась настоятельница: ну как король да королева попрекать ее станут! Тотчас велела она Смородинке от окна отойти и принялась стыдить ее. Когда же девушка оправдываться стала, потому как ни в чем не была виновна, настоятельница ей и говорит;
- Вон оно что! Выходит, ты не только собою пригожа, но еще и помыслами чиста, гордячка? Так пусть же, Смородинка, вся эта краса да чистота твоя ящерицей обернется, и жить ты будешь теперь не у меня, а на самом краю света!
В тот же миг обернулась бедная Смородинка ящерицей, а еще минуту спустя оказалась она на краю света.
Время шло, матушка тех королевичей померла, отец же их сильно состарился. Рад бы он был снять с себя свое звание королевское, да только никак не мог решить, которому из сыновей передать его, потому что любил всех троих одинаково. И сказал сыновьям старый король:
- Трое вас у меня, сыновья мои родимые, и каждый, знаю, двух других не лучше. Но все ж таки испытаю я вас. Тот, кто три мои просьбы выполнит, тот и королевство получит.
Все три сына кивают ему согласно: что ж, мол, король-батюшка, выкладывай свои три просьбы.
- Сперва, детки мои, и одной будет довольно,— сказал король.— Желал бы я иметь чудо-плат, столько-то саженей в длину, да столько же в ширину, а при этом чтобы он через обручальное

кольцо продергивался...
Поклялись королевичи в один голос, что чудо-плат раздобудут. Взяли они с собой денег изрядно и пустились в путь. Выехали из крепости, видят три дороги в разные стороны разбегаются. Две дороги хороши были, по ним двое старших уехали. А третья дорога вся в комьях да колдобинах, она младшему королевичу досталась.
Старшие королевичи скоро прибыли в большой и красивый город. А младший брел да брел, совсем притомился, живой души по дороге не встретил, птички и той не увидел. Старшие братья накупили в городе всякого тканья-полотна, а младший все шел да шел без останову. И пришел он так на край света. На краю света увидел младший королевич мост каменный, сел на мосту, закручинился: что ж теперь ему делать? Вот ведь какая беда — не исполнить ему и первой просьбы отца своего.
Он и не заметил, как подползла к нему маленькая ящерка с золотистой спинкой. Подползла и тихонько спрашивает (в те поры животные умели еще разговаривать):
- Что запечалился, королевич, о чем призадумался?
Поглядел на ящерку королевич и отвечает:
- Эх, ящерка — золотая спинка, зачем спрашиваешь, все равно ведь совета не дашь, горю моему не поможешь.
- А ты расскажи,— просит ящерка,—вдруг да помогу тебе.
Рассказал тогда ей королевич, что их у отца трое сыновей и решил отец тому сыну королевство отдать, кто три его желания исполнит. А первое его желание такое: раздобыли бы ему чудо-плат, столько-то саженей в длину и столько же в ширину, а при этом чтобы через обручальное кольцо продергивался. Выслушала его ящерка и говорит: - Ладно, королевич, ты посиди тут, а я, может быть, горю твоему помогу.
Юркнула ящерка под мост, в паучье царство. С пауками она большую дружбу вела, вот и попросила их: «Помогите!» Пауки тотчас принялись нитки сучить, плат невиданный ткать. Десять дней, десять ночей трудились — изготовили ткань. Ящерка наверх ее отнесла, королевичу подала. Уместился дивный плат у него в кармане.
Меж тем два старших брата давно уж домой воротились, тканей всяких навезли прорву. Куски-то были и в длину хороши, и в ширину как раз, да только ни один сквозь отцово обручальное кольцо не пролез. Тут и младший королевич подоспел. Вынимает он из кармана свой плат. Король его сквозь кольцо протянул, младшему сыну кивает.
- Вот это дело,— говорит,— сквозь кольцо плат свободно проходит, да только не знаю, таков ли он в ширину и длину, как я заказывал!
Тотчас приказал он измерщиков привести. Измерили они ткань и вдоль и поперек, оказалась она в самый раз!
Обрадовался старый король.
- Вот видите, дети мои,— говорит,— самый младший-то сноровистее всех оказался. Да только остаются еще два испытания. Кто из вас с ними справится, тому и королевство достанется. А теперь слушайте мою просьбу: принесите вы мне маленькую собачку, такую, чтоб в скорлупе золотого орешка умещалась, а как из скорлупы выскочит, чтобы лай ее в семижды семи королевствах слыхать было,
Опять тронулись братья в путь. Старшие, как и в первый раз, по хорошим дорогам к городу, а младший—опять по колдобинам, на край света.
Вот пришел младший королевич на край света да и говорит громким голосом:
- Ящерка — золотая спинка, выдь на зов мой! Ящерка к нему выбежала.
- Чего тебе, королевич, нужно? Королевич грустно ей отвечает:

- Вот теперь, я думаю, не сумеешь ты волю мою исполнить.
- А ты скажи,—-отвечает ему ящерка,— может, и сумею!
Рассказал королевич про отцово желание. Про то, какая ему собачка нужна.
Ящерка призадумалась, а потом и говорит:
- Никуда не уходи, может, я сумею тебе помочь! И юркнула она в подземное царство, где махонькие-премахонькие человечки обитают. Пробралась она прямо к королю человечков тех и взмолилась: сделай, мол, милость, отдай ты мне вот такую да такую карликовую собачку. И отдал ей карликовый король своего первого министра: он и был как раз той самой собачкой. Спрятала ящерка собачку в золотую скорлупу ореховую и выбралась из подземного царства. Королевичу же наказала так:
- Вот возьми орешек, в карман положи, да гляди по дороге не открывай, беги к отцу поскорее!
Два его старших брата давно уж были дома. С тем и воротились, что подобной собаки на свете не водится и, дескать, искать ее - только время даром терять.
Завидел король младшего своего сына и говорит:
- Ну что, сынок, и ты с пустыми руками пришел, как твои братья?
Тут королевич радостно вынимает из кармана золотой орешек, открывает его —а собачка как выскочит! Да как взлает — слышен был этот лай в семижды семи королевствах. Слушает ее лай король не наслушается, доволен, будто спину ему маслом умащивают. И сказал король сыновьям:
- Ну, видите, сыны мои дорогие, младший-то и с этой задачкою справился. Но только вот вам мое последнее слово: кто третье мое желание исполнит, тому и быть королем. А желаю я вот что: тому из вас государство оставлю, кто самую красивую невесту в дом приведет.
Старшие братья обрадовались, тут же похваляться стали:
— Уж в чем, в чем, а в этом мы младшего братца-то обойдем, ведь мы где только не были, каких красавиц не видели! Среди стольких-то как не выбрать самую красивую! А кого видел младший брат на краю света? Никого и не видел. Разве что ящерку!
И вправду опечалился младший королевич, что уж тут скажешь, не приведет ведь ему ящерка из-под земли красавицу невесту. Все-таки отправился он к ней, печальный, сел на мосту каменном.
Прибежала ящерка. Королевич ей говорит:
- Теперь уж, ящерка, ты и вправду моей беде не поможешь.
А ящерка — золотая спинка тихо, ласково ему отвечает:
- Как знать, может, и помогу.
- Нет,— говорит королевич,—ведь отец наш вот что сказал нам: кто самую красивую невесту в дом приведет, тому и быть королем.
Закраснелась тут ящерка — золотая спинка и молвит ему:
— А ну, возьми-ка ты меня в руку покрепче да об этот каменный мост ударь посильнее!
Королевич оторопел.
— Ну уж нет,— говорит он ящерке,—этого я нипочем не сделаю. Чтобы я да ударил тебя, когда я великой благодарностью тебе обязан!
Но ящерка не отступалась:
- Исполни просьбу мою, ударь меня о каменный мост!
Ни в какую не соглашался королевич, но потом увидел, как ящерка опечалилась, зажмурился крепко да и ударил ее о каменный мост. И что же он видит? Стоит перед ним вместо ящерки красавица, каких свет не видывал. И говорит она королевичу:
— Что, королевич, узнаёшь ли меня?
А королевич чуть ума не лишился на радостях.
— Вроде бы и узнаю, да только глазам своим поверить боюсь.

Со смехом отвечает ему красавица невиданная:
— Да ведь это я из окна монастырского выглядывала! Из-за кого ты драку затеял! Смородинка я!
Королевич все дивится, глазами хлопает, а Смородинка говорит:
— Вот теперь, королевич, я навеки твоя, только смерть нас разлучит!
Королевич от радости вовсе голову потерял, не знает, как ей руку подать, чтоб домой вести.
Старшие братья уже воротились, каждый со своею невестой. Только его и ждали, чтоб решилось, кому из них королем быть. Когда младший королевич пришел, старый король как раз картошку буртил, ну, правда, картошка была не простая, а золотая. Увидел король невесту младшего сына и в тот же миг решение принял.
— Вы уж не сердитесь, детки милые, на брата своего,—сказал он старшим своим сыновьям,— а только королевство младший сын заслужил!
Но братья и не думали на него сердиться, от души ему добра желали, чтобы жил-поживал счастливо!